Ирука, неизменно верный и добрый, явился первым, застав Наруто врасплох. Тот, ухмыляясь, словно дурак, почесал затылок и, с наигранной невинностью, спросил: — Ты сдал экзамен по макияжу? — Но Ирука посмотрел на него так, будто Наруто был одержим бесами. Лишь после упоминания Мизуки учитель наконец понял, что происходит. И в тот самый момент, когда Ирука собрался разоблачить Мизуки как предателя, тот, словно черт из табакерки, возник перед ними. Прижав Ируку кунаем к ближайшему сараю, он предложил Наруто узнать, почему все его ненавидят.Выбор между лекцией Ируки и сочными секретами о том, почему его жизнь превратилась в ад, для Наруто не стоял. Конечно, он никак не ожидал услышать, что он — Девятихвостый Лис. Это было странно, ведь он никогда не чувствовал себя лисом. Да и редкое мясо ему не особенно нравилось. Разве лисы вообще едят рамен? И как демон такого размера стал таким крошечным? Разве он не должен был быть гораздо мощнее с самого начала? Более того, если он был гигантским ходячим бедствием природы, нацеленным на уничтожение всего живого, то зачем им враждовать? Наруто не стал озвучивать эти опасения, но ему показалось, что рассуждения Мизуки были крайне наивными.Мизуки произнес свою, по мнению Наруто, клишированную речь о том, что все его ненавидят, даже Ирука, и что он никогда не будет любим. Ладно, может, это и было клише, но слышать его все равно было больно. Однако в защиту Ируки можно сказать, что тот был занят тем, что защищал Запретный свиток — или так думал Наруто — от Мизуки. — Наруто, беги! — крикнул учитель, когда Мизуки сделал шаг и метнул массивный Фума-сюрикен, который он носил с собой. С предсказуемым результатом, так как Наруто все еще оставался на месте, Ирука был вынужден повалить его на землю, только для того, чтобы его спина была прибита огромным сюрикеном. — Гах! — зарычал Ирука от боли, почувствовав, как острое орудие метательного болевого прижимается к его позвоночнику. — Наруто… беги… пожалуйста… — умолял он ребенка под собой. — Мне так жаль… мне так жаль за все… — извинялся он, слезы текли ручьем. — Я… я тоже потерял своих родителей из-за Девятихвостого… я тоже рос ни с кем… тебе… должно быть, было так больно… поэтому я хотел быть рядом с тобой, как никто не был рядом со мной…Наруто был тронут. Правда, был. Он никогда раньше не слышал, чтобы кто-то говорил ему что-то подобное, или даже смотрел на него глазами, в которых не отражалось ничего, кроме заботы и честности. Тем не менее, для мальчика это было слишком, и он быстро убежал со свитком, нуждаясь в некотором времени, чтобы побыть одному. — Ха! — злорадствовал Мизуки, глядя, как его добыча убегает. — Видишь, Ирука? — продолжил он с ухмылкой. — Это отродье никогда никого не простит! Он же Девятихвостый! Пожалуй, я пойду окажу деревне услугу и убью его сейчас, раз уж ты больше не будешь доставлять хлопот.Ирука беспомощно наблюдал, как Мизуки прыгнул прочь, не в силах последовать за ним. Раздраженно хлопнув кулаком по земле, он проклял себя за слабость, а затем медленно рухнул на землю, так как раны начали брать свое. Если бы сюрикен Фумы приземлился в нескольких миллиметрах от него, с ним бы все было в порядке, но без медицинской помощи он, скорее всего, потерял бы сознание от потери крови в течение нескольких минут. На самом деле его зрение просто расплывалось, заставляя Ируку думать о том, что он никогда не думал, что закончит свою жизнь таким образом. — Эй, Сора, у нас тут ранение! — услышал он на краю своего сознания приглушенный голос девушки. — Исцели его, пока я схожу за мальчиком! — Нгх… — Ирука пытался говорить, но чувствовал себя совсем слабым из-за ран. Он хотел протестовать, сказать своим спасителям, что Наруто не был виновником, но слова подвели его, так как тьма начала забирать его.Тем временем Сора обеспокоенно смотрела на своего пациента: ее руки светились зеленым, исцеляющая чакра лихорадочно работала, чтобы залечить многочисленные раны. — Аяяя… ты сильно пострадал, Нии-тян, — бормотала она, работая. — Нгх… — Ирука болезненно хрюкнул, когда его силой удерживали от потери сознания от боли. — Успокойся, все будет хорошо, Нии-чан, — утешала она его, когда рана на спине начала медленно затягиваться. — Не двигайся, и я закончу в мгновение ока! — На… Наруто… — Ирука застонал от боли. Выражение лица Соры озарилось при этом имени. — Это его имя? — радостно спросила она, продолжая работать. — Тогда Хикари-ни-тян позаботится о том, чтобы Наруто-сама был цел и невредим! — …сама? —

простонал Ирука, сбитый с толку. Он слышал, как к Наруто обращались по-разному: от ребенка (Хокаге любил эту форму обращения к своему эрзац-внуку) до монстра (от более идиотских членов деревни). Однако он ни разу не слышал, чтобы к нему обращались как к "саме". Для Ируки это было просто немыслимо.Сора ярко улыбнулась своему подопечному, хотя Ирука отчетливо видел за этой улыбкой отблеск печали. В каком-то смысле она напоминала ему то, как иногда улыбался Наруто. — Наруто-сама — это Наруто-сама, — сказала она просто, не осмеливаясь на дополнительную информацию. Теперь Ирука был вдвойне удивлен этой девушкой. Мало того, что она была довольно молода для того, чтобы так искусно использовать техники исцеления, она еще и, похоже, хорошо понимала, что нужно держаться в тени относительно информации. Хотя он не мог сказать, что она намного старше его учеников, он был удивлен тем, что она казалась намного опытнее любого из них — включая Саске, гения своего поколения.Вдалеке раздался взрыв, заставивший Ируку слегка вздрогнуть, а Сору улыбнуться, узнав сигнатуру чакры. — А, Хикари-ни-тян, кажется, все под контролем. Как насчет того, чтобы закончить здесь и пойти встретиться с ними, нии-сан? — спросила она с задорной улыбкой. Ирука только и смог, что медленно кивнуть.Хикари без труда нашла бегущий дуэт. Наруто, как бы он ни был нетренирован, к сожалению, оставлял за собой довольно заметный след, по которому Мизуки и Хикари было легко его выследить. Мизуки, напротив, был обучен, но все равно оставлял за собой приличный след для Хикари, потому что сомневался, что кто-то вмешается, прежде чем он убьет светловолосого сопляка. К несчастью для него, Хикари была в довольно скверном настроении, учитывая обстоятельства, и поэтому не была настроена юморить с предателем, пока он занимался своими убийственными целями. Перепрыгивая с дерева на дерево, она размышляла о сложившейся ситуации. Прощаясь с родным лагерем, Кейсуке отвёл её в сторону, словно желая передать ей последнюю тайну. В его глазах, обычно спокойных и ясных, читалась тревога, но не за себя, а за неё. — Ты должна помнить, — произнёс он, голос его был тихим, но полным скрытой силы, — что на тебе лежит огромная ответственность.Эти слова, сказанные в тот прощальный час, глубоко запали ей в душу, и сейчас, спустя долгие годы, они звучали в её памяти с такой же силой, словно высеченные на камне.

http://tl.rulate.ru/book/105221/3707830